

Документальный проект

«Мемориальные места в память о коммунистических диктатурах в Европе XX века»

Исполнители проекта: Рут Глейниг

Ронни Хейденрейх

Руководитель проекта: доктор Анне Камински

Берлин, 12.02.2006

Содержание

1. Краткое изложение проекта	2
2. Содержание проекта и определение предмета исследования	4
2.1. Определение форм материального и нематериального ландшафта воспоминаний	4
2.2. Границы воспоминаемого прошлого	6
2.2.1. Понятия репрессий, сопротивления и жертв	6
2.2.2. Как относиться к «многогранному прошлому»	6
2.2.3. Национальный и националистический контекст	8
2.2.4. (Не)критически-аффирмативные формы воспоминания	9
2.3. Воспоминание по ту сторону памяти жертв	10
2.4. Определение значения и глубины освоения прошлого	10
2.5. Географические границы	12
2.6. Опорные точки памяти диаспоры	13
3. Создание международного путеводителя по местам памяти	14
3.1. Реализация проекта	14
3.2. Результаты проекта	14
3.2.1. Банк данных	14
3.2.2. Размещение в Интернете	18
3.2.3. Публикации: серия Белых книг	19
3.2.4. Отдельные проекты	19
3.2.5. Публичные мероприятия	19
3.3. Кооперация и сотрудничество	21

Приложение

I Хронологические рамки и периодизация	23
II Страны, включенные в рамки проекта	29

1. Краткое изложение проекта

Фонд изучения диктатуры СЕПГ готовит документальное издание, посвященное мемориальным местам (памятникам, памятным знакам, музеям), связанным с оппозицией, сопротивлением и преследованием в условиях коммунистических режимов в странах Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы, а также в государствах, появившихся после распада Советского Союза. В документацию включены также страны, которые временно находились в сфере влияния СССР и в условиях оккупационного режима становились объектом политического произвола (напр. Австрия).

На следующем этапе работы будут охвачены мемориалы, которые сооружены вне бывшей сферы влияния коммунизма, т.е. на «Западе» в память о произволе коммунистического господства, о сопротивлении и преследованиях, а также о преодолении диктатур.

Целью проекта является максимально возможный охват (материальных) форм памяти о коммунистических диктатурах XX века. В его рамках создается документация о «Топографии воспоминаний» в соответствующих регионах, которая в свою очередь открывает доступ к национальной культуре и дискурсу воспоминаний в европейском контексте. Настоящим проектом Фонд реализует поставленную перед ним задачу: напоминать общественности о совершенном произволе и бесправных жертвах, а также поддерживать международное сотрудничество в процессе изучения коммунистических диктатур.

В центре настоящего проекта находятся те места и знаки, которые в публичном пространстве напоминают о различных проявлениях политических репрессий и преследований, их жертвах, а также о сопротивлении и оппозиции. Одновременно ведется учет и тех мемориальных мест, которые напоминают о преодолении тоталитарных коммунистических диктатур в ходе революций 1989-1990 гг. Кроме того, в документацию включены музеи, мемориалы и памятники, которые воздвигнуты после 1989-1990 гг. в духе позитивных оценок коммунистического прошлого.

Проект обращен к ученым, публицистам, преподавателям системы политического образования, учителям и политикам в европейских странах, которые занимаются вопросами исторической памяти, к жертвам коммунистических диктатур и их близким, а также широкой общественности, заинтересованной в изучении этой темы.

2. Содержание проекта, определение предмета изучения и документации

2.1. Определение форм материального и нематериального ландшафта воспоминаний

С помощью партнеров и учреждений на местах Фонд собирает всю доступную информацию о мемориальных местах, которая заносится в банк данных. В него включаются памятные знаки, музеи и мемориалы, равно как и выдающиеся исторические места, связанные с памятью о коммунистическом режиме и его преодолении.

Для обеспечения единой классификации и описания ниже предлагаются следующие определения отдельных категорий

- Определение **«памятные места»** является собирательным и включает в себя все места, в той или иной форме напоминающие о коммунистическом режиме и его преодолении.
- Под **«памятным знаком»** понимаются материальные формы воспоминания, воздвигнутые на тех или иных исторических местах или площадях. Сюда относятся кресты, камни, памятные доски, религиозные знаки, такие как скульптуры и стелы. Художественное воплощение этих знаков зависит от религиозных, этнических и политических традиций. Они несут в себе информацию о значении исторических мест, на которых они воздвигнуты.
- **Мемориалами** являются центры встреч и обучения, находящиеся в руках различных структур и возникшие в местах исторических событий, о значении которых они рассказывают путем выставок и познавательных мероприятий (экскурсий, библиотек). Наряду с музейным аспектом мемориалы характеризуются наличием памятных знаков, которые появились в контексте вспоминаемого прошлого. Тем самым мемориалы являются центром просвещения и памяти, воздвигнутым на месте исторических событий.
- Под **музеями** в рамках настоящего проекта понимаются такие учреждения и институты, которые в своей исторической экспозиции полностью или частично обращаются к вопросам сопротивления и репрессий в коммунистических диктатурах, или же затрагивают проблему последствий и преодоления тоталитарных режимов. Как правило, они не находятся в исторических местах и

рассматривают свою музейную работу в качестве приоритетной. Тем не менее имеются известные параллели с мемориалами, если эти музеи, такие как Дом террора в Будапеште или Музей геноцида в Вильнюсе, расположены в исторических местах. Экспозиции подобных учреждений информируют не только о преследованиях, связанных с конкретным местом, но и показывают другие, более сложные аспекты тоталитарного господства. В спорных случаях за основу принимается самоназвание того или иного учреждения.

- Следующей категорией являются сакральные памятники, сооруженные как правило в память о жертвах, пострадавших за свои религиозные убеждения. Они могут находиться как в памятных местах, так и в «неотягощенном» прошлом общественном пространстве. В своих функциях они выполняют прежде всего задачу упорядочения памяти, которое происходит в духе соответствующих религиозных традиций и ритуалов и является селективным с точки зрения символического языка и исторического содержания.

Учреждения и общественные союзы, занимающиеся научным исследованием и общественным освоением либо политическим образованием в целом и не располагающие постоянными экспозициями, а представляющие интерес для общественности прежде всего как архив или библиотека, не включены в настоящую документацию, которая ставит своей целью охват памятных мест в публичном пространстве. Учреждения данного типа упомянуты в серии «Международных вадемекумов», которые также издаются Фондом.¹

В дополнение к памятным местам, функционирующим в публичном пространстве, настоящий проект охватывает те места, которые не отмечены соответствующим образом, однако в момент проведения специфических ритуалов (памятные дни, годовщины) становятся таковыми. Путем митингов, временных инсталляций и перформансов такие места традиционно используются для проведения регулярных мероприятий, связанных с исторической памятью. Это касается прежде всего мест особого национального и международного значения, как например Вацлавская площадь в Праге, Крещатик в Киеве, Площадь Янки Купалы в Минске, Бранденбургские ворота в Берлине и т.д.

---

¹ К настоящему моменту такие сборники подготовлены по учреждениям Польши, Венгрии, Чешской республики и Румынии.

2.2. Границы воспоминаемого прошлого

2.2.1 Понятия репрессий, сопротивления и жертв

После краха коммунистических диктатур в результате революций 1989-1991 гг. стала возможной широкая публичная дискуссия об их преступлениях и произволе. Параллельно шло общественное признание жертв этих преступных режимов. Различия в формах политических репрессий и историческая эволюция тоталитарных систем привели к появлению широко определяемого понятия жертв, которое на уровне отдельных государств достаточно редко соответствует правовому статусу жертв, на которых распространяется действие законов по реабилитации и возмещению ущерба. Наряду с этим далеко не простым решением, которое в каждом отдельном случае зависит от политических и общественных условий, отнесение к числу жертв отдельных лиц и групп происходит просто исходя из того, что в прошлом им пришлось испытать на себе (политически мотивированные) неправомерные действия. Такое самовосприятие, легитимное в демократическом обществе, влечет за собой расширение понятий сопротивления и жертв, проясняя специфику исторической памяти того или иного государства. Это отражается в материальном ландшафте памяти и воспоминаний, особенно в многообразии и содержательном наполнении памятных знаков.

В дальнейшем речь пойдет об отдельных сферах исторической памяти, чтобы более точно учитывать особенности, возникающие при реализации проекта.

2.2.2. Как относиться к «многогранному прошлому»

Государства Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы были на протяжении 20 века местом, где вершили свои преступления два тоталитарных режима, коммунизм и национал-социализм. Не один раз эти государства подвергались оккупации, которая оставляла глубокий след в исторической памяти их народов. Это дополнялось авторитарными режимами межвоенного периода, которые также преследовали отдельных лиц или социальные группы исходя из политических, религиозных или этнических соображений. И все же в центре общественных дискуссий ныне находятся преступления национал-социализма и коммунизма. Одновременно особое значение придается холокосту. Проект, в первую очередь посвященный анализу памяти о

преступлениях коммунизма, не может обойти вниманием вопрос о последствиях нацистского господства. Исходя из того, что проект не ставит своей целью проведение исторических взаимозачетов, преступления обоих режимов не должны релятивироваться или принижаться. И все же цели, стоящие перед проектом, требуют обратить особое внимание на результаты и последствия коммунистических диктатур. Расширение запланированной документации на ландшафт исторической памяти, связанный с нацизмом (как бы желательна не была такая документация) далеко превзошло бы имеющиеся возможности.

И без этого необходимого ограничения возникают различные точки соприкосновения национал-социалистических и коммунистических преступлений в местах с «многозначным прошлым». В качестве примера можно привести Катыньский мемориал и Музей геноцида в Вильнюсе. В Катыни органами НКВД были расстреляны не только польские военные и гражданские лица в 1940 г., что хорошо известно, но и жертвы массовых репрессий 1937-1938 гг. Во время нацистской оккупации на том же самом месте были анонимно погребены сотни красноармейцев, умерших от голода, болезней и истощения в немецких лагерях для военнопленных. Еще очевидней пересечение нацистских и коммунистических преступлений на примере Музея геноцида в Вильнюсе, который находится в доме, который как для немецких, так и для советских спецслужб являлся местом заключения и казни. Из Вильнюса в 1939-1940 гг. и в 1944-1949 гг. отправлялись поезда с депортированными в Сибирь, в 1941-1944 гг. во время немецкой оккупации – транспорты с евреями и политическими противниками в нацистские лагеря уничтожения. Такая интеграция памятных мест в контекст обеих диктатур – хотя она еще не полностью реализована в существующих мемориалах – является важной составной частью работы над проектом.

Подобная ситуация возникает и в случае с памятными знаками, сооруженными в память об исторических событиях или лицах, связанных как с нацистским, так и с коммунистическим произволом. Например, можно указать на преступления, совершенные органами НКВД при эвакуации политических заключенных летом 1941 г. из западных областей Советского Союза (Прибалтики, Белоруссии, Украины), которые после вступления на эту территорию немецких войск дали повод для погромов и таким образом находятся в контексте более поздних акций по уничтожению еврейского населения в этих областях.

Другие точки пересечений возникают в случае борьбы советских органов безопасности против подпольных национально-освободительных движений, в рядах которых находились также лица, сотрудничавшие с нацистским режимом и военные

преступники.

Наконец, следует назвать дело шведского дипломата Рауля Валленберга, который спас венгерских евреев от отправки в лагерь уничтожения, но после освобождения Венгрии был арестован советскими спецслужбами как шпион и умер в Москве. Подобный случай связан и с именем американца Ноэля Филда.

2.2.3. Национальный и националистический контекст

При преодолении последствий социалистических тоталитарных режимов речь идет не только о сохранении памяти о совершенных ими преступлениях, но и об укреплении в общественном сознании ценностей свободы и демократии. Наряду с формированием правового государства и демократии ряд государств бывшего восточного блока (например, три прибалтийские республики) вернули себе независимость, так что крах коммунизма для них выступает в качестве акта достижения (возвращения) национального суверенитета. Возникающая взаимосвязь между формированием национальной идентичности и памятью о неправовых действиях социалистических режимов играет особую роль во многих странах Центральной и Восточной Европы. Сегодня в связи с чествованием жертв коммунизма во многих странах вспоминают людей или группы лиц, которые из-за своих антикоммунистических или националистических убеждений и политических концепций так или иначе преследовались социалистическими режимами. При этом согласно современным западноевропейским масштабам они вряд ли могут рассматриваться как борцы за демократические ценности. С учетом того, что в национальной исторической памяти легитимное стремление к независимости и свободе ставится на первый план и зачастую дефицит демократического содержания оказывается предметом критического дискурса, такие памятные места также включены в рамки настоящего проекта. Конкретно речь идет о включении в базу данных тех памятных знаков, которые были сооружены после 1989-1990 гг. в память о национально-освободительном движении после Первой и Второй мировой войны. То же самое касается и памяти жертв различных религиозных конфессий, которые в исторической ретроспективе лишь частично отстаивали ценности свободы и демократии (например, часть Русской православной церкви). С учетом подобной проблематики данные памятные знаки вносятся в соответствующий исторический контекст, объясняется их специфика в рамках той или иной национальной исторической памяти.

2.2.4. (Не)критически-аффирмативные формы воспоминания

Наряду с широким документированием существующих материальных ландшафтов исторической памяти в рамках проекта будут представлены различные формы и периоды политических репрессий в коммунистическую эпоху. Это ставит вопрос о необходимости охвата и тех памятных знаков, которые сооружены в честь государственных и партийных функционеров, а также лояльных системе ученых, деятелей культуры и искусства, которые стали жертвами чисток и репрессий и ныне в общественном сознании воспринимаются прежде всего в качестве жертв.

В исторической логике социалистических систем, которую постоянно определяли фазы «самоочищения», в период 1930-1950 гг. значительное число номенклатурных кадров стало жертвой политически мотивированных репрессий. Публичное почитание таких функционеров, как Имре Надь в Венгрии или Дмитрий Жилунович в Белоруссии, происходило в два периода: между 1956 и 1972 гг. и в конце 80-х гг. в условиях гласности и перестройки. Некоторым из известных жильцов «Дома на набережной», где жили высшие номенклатурные работники Советского Союза, ставшие жертвами массовых репрессий 1937 г., в 60-е годы были сооружены памятные доски. Среди них – руководитель комсомола Александр Косарев или Яков Петерс, возглавлявший Контрольную комиссию КПСС. Реабилитация таких лиц или групп, которые сами являлись частью аппарата репрессий, рассматривается в рамках настоящего проекта в широком контексте изучения и восприятия практики политических репрессий. Памятные знаки, посвященные таким людям, как генералы Красной Армии (Тухачевский), работники спецслужб (Берзин) или партийные деятели (Троцкий), также включаются в банк данных.

Наряду с памятными знаками существует ряд музеев, экспозиции которых так или иначе затрагивают тему политических репрессий, хотя и не выдвигают на первый план задачу их критического восприятия. Речь идет прежде всего о музейных учреждениях бывших служб госбезопасности (полиции и тайных служб), которые в рамках рассказа об истории того или иного учреждения касаются проблемы политических репрессий, хотя как правило без критического просвещения (Центр документации Федеральной службы безопасности России (ФСБ), музеи спецслужб в Днепрпетровске и полиции в Харькове (Украина), музей спецслужбы в республике Марий Эл (Россия)). Такие музеи относятся к категории (не)критично-аффирмативного воспоминания и в этой связи также включаются в рамки проекта.

Сюда же относятся и такие проявления однозначно аффирмативной исторической

памяти, как сооружение и воссоздание памятников видным деятелям коммунистического движения после 1989-1991 гг. Памятники, воздвигнутые, например, в честь Димитрова, Сталина, Ленина или основателя ВЧК Дзержинского, также находят свое место в рамках данного проекта, хотя и не являются его приоритетом. Сюда же относятся музейные инициативы, которые носят характер однозначно аффирмативного воспоминания, такие как мемориальные кабинеты или музеи в честь вождей коммунистической партии (Ленинские мемориалы, Музей Брежнева в Днепропетровске). Для правильной оценки возникающего после 1989-1991 гг. ландшафта и культуры исторической памяти крайне важен учет и подобных ностальгических воспоминаний в публичном пространстве.

2.3. Воспоминание по ту сторону памяти жертв

Изучение последствий коммунистических диктатур в отдельных странах включает в себя не только чествование деятелей и деяний сопротивления, а также жертв посредством увековечивания их памяти в общественном пространстве, но и включает в себя иные аспекты истории повседневности. Здесь имеют место различные музейные инициативы и концепции, возникшие в результате критического размежевания с прошлым (проект «соцланд», Польша).

Сюда относятся ориентированные на широкую публику инсценировки островков коммунистической контркультуры в парке Грутаса (Литва) или в парке скульптур (Венгрия), которые отражают определенные аспекты общественного дискурса.

2.4. Определение значения и глубины освоения прошлого

За последние 15 лет усилиями разных действующих лиц в Восточной Европе возник практически необозримый ландшафт памятников, музеев и мемориалов. По самым осторожным предварительным оценкам можно говорить о семи – восьми тысячах значительных памятных мест. С учетом этого обилия информации следует выделить ряд критериев, согласно которым будет идти осмысленная реализация настоящего проекта.

Прежде всего следует отметить, что в рамках проекта собирается и обрабатывается вся информация о памятных местах, имеющая отношение к теме исследования. В этом смысле проект понимает себя как „work in progress“, в рамках которого поступающая

информация постоянно дополняется и совершенствуется. Детальный анализ того или иного памятного знака возможен только в некоторых случаях. Это приводит к априорному росту значения и приоритету отдельных разделов, хотя вряд ли в каждом случае можно быть уверенным в том, что это соответствует реальному значению данного раздела исторической памяти в том или ином государстве. Об этом обстоятельстве следует особо напоминать пользователям после того, как им будут представлены результаты проекта.

Наряду с конкретными предложениями по разрешению этой проблемы, которые будут изложены в главе 3, выделим главные формы материального воспоминания о прошлом, которые являются объектом документации:

- Музеи и мемориалы.

Сюда относятся музеи истории политических репрессий (музеи оккупации, Дом террора в Будапеште, Музей коммунизма в Праге); мемориалы в исторических местах (мемориал Сигет, мемориал Катынь, мемориал Пермь 36). Кроме того, исторические музеи, которые полностью или частично посвящены данной теме (национальные и военно-исторические музеи). Наряду с ними преимущественно в сельской местности существует немало музеев, которые с разной степенью детальности поднимают тему политических репрессий. Это и краеведческие музеи, показывающие в своих постоянных экспозициях локальные аспекты политических репрессий, и небольшие, зачастую частные мемориалы, посвященные отдельным оппозиционерам и деятелям сопротивления. Хотя огромное количество подобных учреждений трудно поддается квантификации, все эти музеи в соответствии с исследовательскими условиями проекта попадают в базу данных.

- Мемориальные и памятные знаки национального и международного значения, которые посвящены отдельным проявлениям или более широким комплексам политических репрессий.

Например, это сотни памятных знаков в форме досок или крестов, посвященных «лесным братьям» (Литва, Латвия) или воинам УНА (Украина). Учет всех этих знаков в рамках проекта невозможен, в банк данных попадают лишь отдельные, наиболее важные в национальном контексте памятники. При описании исторического фона указывается на то, что в той или иной стране имеется бесчисленное количество подобных знаков. Важным фактором для оценки значения памятного знака является связанное с ним проведение официальных или общественных мероприятий (государственный акт, праздник памяти). Отнесение того или иного памятного места к объектам национального значения представляется крайне сложным, и в случае, если

такой выбор необходим, он происходит после консультаций с экспертами соответствующей страны.

2.5. Географические границы

Документация охватывает все европейские государства, в которых до 1989-1991 гг. существовали социалистические режимы. Сюда не включается Германия, так как учет памятников, памятных знаков и музеев в советской зоне оккупации и ГДР ведется в рамках особого проекта Фонда. Ныне идет подготовка второго издания результатов этого проекта, в которое включено более 600 памятных мест.

Настоящий проект охватывает все государства, появившиеся в 1991 г. после распада СССР. Ввиду огромной территории СССР и того обстоятельства, что именно Средняя Азия стала ареной правового произвола (депортации, спецпоселения, лагерные комплексы), возникшие там памятники и учреждения также стали объектом исследования в рамках проекта.

Кроме того, объектом изучения стали те государства Европы, которые по итогам Второй мировой войны оказались в сфере влияния СССР и в рамках советского оккупационного режима там проводились политические репрессии. Сюда относятся прежде всего Австрия, Финляндия и отчасти Норвегия и Дания, которые частично находились под управлением советской военной администрации. То отражение, которое политические репрессии нашли в ландшафте памяти этих стран, еще предстоит выяснить. Примерно в таком же положении находится Греция, в ходе гражданской войны 1946-1948 гг. там также совершались преступления от имени коммунистической идеологии.

Вне сферы внимания остаются те социалистические режимы и (несоциалистические) военные диктатуры, которые находились вне Европы и вне территории СССР. Изучение этих регионов могло бы стать предметом особого проекта (Северная Корея, Китай, Вьетнам, Кампучия, Куба, Эфиопия и.т.д. или Испания, Португалия, Чили, Аргентина).

Перечень государств, где проводилось исследование, находится в приложении.

2.6. Опорные точки памяти диаспоры

В ходе Второй мировой войны, а также после неудавшихся революций и восстаний в восточном блоке, значительное число участников сопротивления и оппозиционеров эмигрировало на Запад. Только там политические условия позволяли им создавать памятные знаки в честь сопротивления, репрессий и оппозиции. Прежде всего

польская и венгерская эмиграция стала инициатором создания в Западной Европе, Северной Америке и Австралии многочисленных памятных знаков, изучение которых не являлось приоритетом настоящей работы, однако имеющаяся информация о них неизменно учитывалась.

3. Создание международного путеводителя по местам памяти

3.1 Реализация проекта

Международный путеводитель по местам памяти является проектом Фонда изучения диктатуры СЕПГ, его исполнителями выступают Рут Глейниг и Ронни Хейденрейх под руководством доктора Анне Камински. Проект реализуется в кооперации с научными учреждениями и экспертами, а также с иностранными партнерами. Фонд осуществляет организационное руководство.

Для научного сопровождения образован совет проекта, в который входят представители всех участвующих организаций, а также известные эксперты. В дополнение к этому предусмотрено проведение рабочих встреч, коллоквиумов и дискуссий экспертов по отдельным странам, в ходе которых обсуждается ход реализации проекта, открытые вопросы и проблемы, как например специфика исторической памяти того или иного народа.

3.2 Результаты проекта

Учет памятных знаков, мемориалов и музеев в банке данных является первым шагом к документации материального ландшафта исторической памяти в Центральной и Восточной Европе. Этот банк данных может дать только определенный срез и выборку в рамках заявленной темы, поэтому предполагается дополнить его иными составляющими. В конечном счете должен появиться всеобъемлющий форум информации и дискуссий, посвященный вопросам исторической памяти о коммунистическом прошлом. Конкретно речь идет о следующих предложениях и идеях

3.2.1. Банк данных

Памятные знаки, мемориалы, памятные места и музеи вносятся в банк данных, который в перспективе может быть размещен в Интернете. В банке будет храниться вся информация, которая ляжет в основу оценок и использования результатов проекта с исторической, описательной, региональной и содержательной точек зрения. Максимальная детализация вносимой в банк данных информации обеспечит необходимую широту охвата, так, в случае, если в одном месте находятся несколько

памятных знаков, учитываться будет каждый в отдельности.

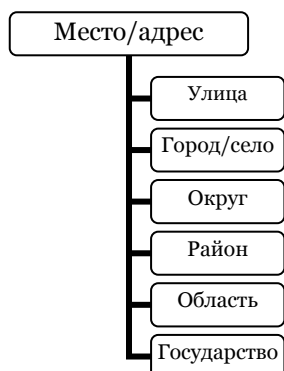
Пример:

- Отбор информации

По отдельным памятным местам отбиралась следующая информация:

а) Региональное местоположение на языке соответствующей страны (по возможности в научной транслитерации), по-немецки и по-английски.

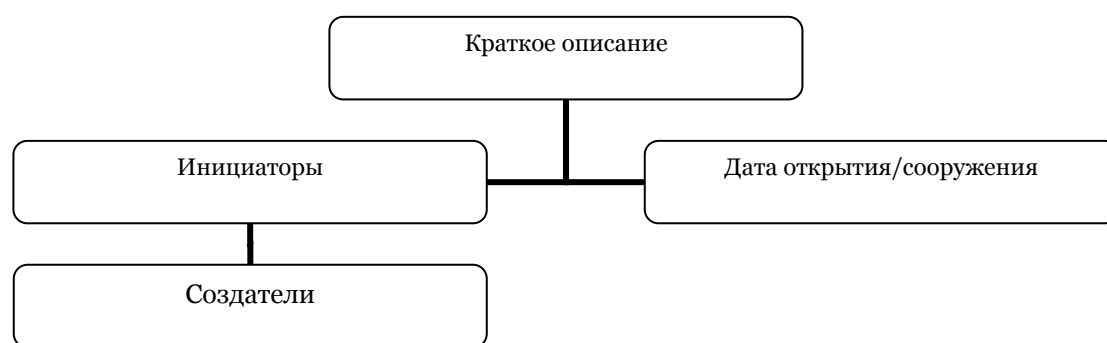
б) Ответственное учреждение (в случае, если оно имеется), по возможности с указанием вышестоящей инстанции

в) Описание контекста

Описание дается на немецком, английском и местном языке. На первом этапе

проекта составляются только описания на немецком языке. Описание составляется по нижеприведенному образцу:

- 1.) Вид и местоположение памятного места
  - 2.) Описание истории его возникновения (инициаторы, дата сооружения и т.д.).
- При этом особо отмечается и может быть запрошена следующая информация:

- Описание исторических обстоятельств

Следует короткое описание исторических обстоятельств, связанных с тем или иным памятным знаком. Чтобы облегчить знакомство с данным контекстом, в соответствующих местах имеются отсылки к сопровождающим текстам, в которых подробно рассказывается об истории коммунистического господства в той или иной стране.

Чтобы избежать содержательных повторений, которые возникают, например, тогда, когда одному и тому же событию посвящено значительное число однотипных памятных знаков, применительно к каждому месту выделяется специфическая информация, а общие сведения можно получить через ссылку в ключевом обзоре, где содержатся данные, касающиеся всех памятных знаков и мест.

г) Надписи

Надписи учитываются особо, они воспроизводятся на местном языке, а также по-немецки и по-английски. Язык оригинала также отмечается. В описание включается информация, позволяющая точно локализовать надпись на памятном знаке.

д) Фотографии

Краткое описание по возможности сопровождается фотографиями, которые

показывают памятный знак целиком и в различных ракурсах. Таким образом у зрителя должно возникнуть максимально точное визуальное представление об объекте, поскольку описание, прежде всего сложных памятников, не всегда может охватить все аспекты их художественного и символического выражения. Фотографии хранятся в особом архиве фотографий.

е) Ссылки на источники и литературу

Для пользователей предлагаются указания на имеющуюся литературу по теме, а также приводятся источники, использованные при подготовке описания памятника, благодаря чему пользователь может перейти к дальнейшим самостоятельным исследованиям.

- Возможность использования

Работа пользователя с банком данных может быть построена по историческим, дескриптивным, региональным и содержательным критериям.

а) исторические

Каждому знаку соответствуют те или иные термины, имеющие отношение к истории его возникновения. С одной стороны, это опирается на хронологию репрессий, как она изложена в приложении.

В основу второй систематизации положены нормативные критерии, так что пользователь сможет выделить все памятные знаки, имеющие отношение к лагерям, спецслужбам, тюрьмам, принудительному труду и т.д.

Для этого разрабатываются практические каталоги ключевых слов.

б) дескриптивные

Под дескриптивным поиском понимается поиск по внешним признакам того или иного памятного места. Это касается разделения памятных мест на музеи, мемориалы, сакральные памятники или памятные знаки. Последняя категория в свою очередь подразделяется на памятные камни, доски, кресты, изображения святых, путевые кресты, стелы, памятники и надписи.

в) региональные

Точное местоположение позволяет выбрать памятники того или иного региона, что возможно применительно к государствам, областям, районам и городам/селам.

Для облегчения пользования предусмотрены различные интерактивные карты, при помощи которых можно вызвать отдельные регионы или памятные места вместе с их описанием. Примером этому служит уже существующий банк данных «Памятники жертвам политических репрессий на территории СССР», подготовленный Центром Сахарова.

Наряду с этим пользователю предлагаются списки памятных мест того или иного государства.

г) содержательные

Здесь может быть запрошена следующая информация: дата открытия памятника, его инициаторы (отдельные лица или учреждения) и создатели. Наряду с этим у пользователя имеется возможность поиска по отдельным словам надписи на памятнике или его названия. Также возможна и классификация по языку, на котором сделаны надписи.

Поиск в рамках самого текста описания не предусмотрен. Вся информация, которая там содержится, должна быть параллельно доступна через систему ключевых слов.

3.2.2 Размещение в Интернете

Результаты работы над банком данных должны быть доступны общественности на Интернет-сайте. Предусмотрена интеграция банка данных в более широкий спектр предложений Интернета, которые охватывают к примеру избранные тексты, рецензии, выдержки из прессы. Для создания новых текстов Интернет-пространство может быть предоставлено ученым, журналистам и другим заинтересованным лицам. Аналогичные проекты, отвечающие такой концепции, как например Виртуальная библиотека по Восточной Европе, пользуются большим успехом.

В рамках пополнения информации по отдельным темам, затрагивающим проект, будет вестись дальнейшая библиографическая работа. Наряду с этим предусмотрено составление списка ссылок на Интернет-сайты других учреждений, общественных организаций или родственной тематики. Чтобы дать пользователю возможность активной работы, предполагается создание дискуссионного форума, предметом которого будут различные вопросы, связанные с исторической памятью. Представляется целесообразным ведение колонки текущих мероприятий с указанием на их содержание.

Редакционное и техническое обеспечение столь масштабного предприятия будет осуществляться специальным сотрудником Фонда. Размещение банка данных в

Интернете будет происходить в кооперации с учреждениями на местах. Кроме того, в рамках сотрудничества с уже существующими порталами, такими как H-Soz-Kult, Joe-list, сетевой проект Восточной Европы и т.д. настоящий проект будет стремиться к размещению информации о себе на их страницах.

3.2.3 Публикации: серия Белых книг

В соответствии с тем, как будет продвигаться работа, планируется издание серии так называемых «Белых книг» со статьями, посвященными исторической памяти стран Центральной и Восточной Европы. В их подготовке примут участие журналисты, писатели и ученые преимущественно из стран, о которых идет речь в рамках настоящего проекта. В статьях сборников будут освещены вопросы современного состояния освоения коммунистического прошлого, его правовых последствий, например, реабилитации. Из проекта путеводителя по памятным местам будут позаимствованы описания некоторых памятников, дополняющие отдельные статьи.

В долгосрочной перспективе представляется возможной публикация результатов проекта создания путеводителя по памятным местам в книге, которая может быть сформирована исходя из региональных или содержательных критериев. Из-за большого объема проекта данная инициатива пока отодвинута на второй план. В книге «Коммунизм в музее» (Издательство Белау, 2005 г.) на основе предшествовавших исследований уже дается обзор существующих музеев и мемориалов (см. приложение).

3.2.4 Отдельные проекты

Ввиду огромного количества памятных знаков, связанных с историей коммунизма, предполагается в сотрудничестве с учеными и (или) учреждениями обратить особое внимание на отдельные области исторической памяти в контексте настоящего проекта. Речь идет как о региональных, так и о содержательных акцентах исследований. Полученные результаты частично будут дополнять банк данных. Кроме того, результаты могут быть опубликованы в Интернете.

3.2.5 Публичные мероприятия

Для лучшего взаимодействия привлеченных учреждений и общественных организаций и представления проекта международного путеводителя по памятным

местам широкой общественности запланирован ряд публичных мероприятий и научных дискуссий по некоторым аспектам исторической памяти. При этом особое значение придается контактам и научному обмену с учеными и публицистами из стран, которым посвящен проект. Организация таких мероприятий будет проходить в сотрудничестве с другими заинтересованными учреждениями. Параллельно Фонд будет регулярно информировать общественность о ходе реализации проекта международного путеводителя по памятным местам на своих собственных мероприятиях международного уровня.

3.3. Кооперация и сотрудничество

Фонд изучения диктатуры СЕПГ при анализе и оценке полученной информации опирается на мнение отечественных и зарубежных экспертов. Тем самым проект будет содействовать расширению международных связей Фонда. При изучении памятных мест в отдельных странах Фонд сотрудничает с союзами политических заключенных и инициативами по изучению прошлого, которые, как правило, и являются главными инициаторами сооружения того или иного памятного знака. Помощь, которую оказывают эти организации, является важной составной частью работы. Насколько это возможно, Фонд обращается к соответствующим музеям и учреждениям, например музеям коммунизма и оккупации, с просьбой о поддержке. Наряду с этим в проекте будут задействованы немецкие структуры за границей, такие как Институты Гете и зарубежные представительства различных фондов (Фонд Фридриха Эберта, Фонд Конрада Аденауэра, Фонд Роберта Боша, Фонд Генриха Белля).

В рамках сотрудничества с ними и их партнерами на местах будет получена дополнительная информация и памятных местах и знаках, обстоятельствах их появления и связанных с ними исторических событиях. Параллельно будет производиться фотографирование, которые Фонд как правообладатель будет использовать при публикации результатов проекта.

Сотрудничество с партнерами на местах связано с главной целью проекта, а именно с анализом европейской исторической памяти о коммунизме. Оно дополнит национальную топографию памяти, сформировавшуюся к сегодняшнему дню почти во всех государствах. Представляется особенно желательной кооперация с учреждениями и общественными организациями, которые занимаются изучением данных вопросов.

Наряду с изучением отдельных памятных мест пользователю будут представлены вводные статьи, посвященные национальной исторической памяти и соответственно политическим репрессиям в отдельных государствах. Это дополнительное предложение важно для того, чтобы внести в исторический и политический контекст памятники, являющиеся предметом острой полемики. Одновременно эксперты должны проверить и в случае необходимости прокомментировать короткие описания памятных мест и знаков своих стран, подготовленные в Фонде. Для разрешения этой задачи Фонд обращается к специалистам в соответствующей области науки и кооперируется с германскими и иностранными учреждениями. При этом им будет предоставлена возможность использовать в своих научных целях результаты, полученные Фондом. В этой связи банк данных будет служить основой для различных исследовательских проектов.

При выборе партнеров ставка будет делаться прежде всего на уже существующие национальные и международные связи Фонда, а также на компетентных специалистов, представленных в различных специализированных советах, а также в научном совете проекта. В дополнение к этому проект будет усилен компетенцией Фонда топография террора, представитель которого Томас Лутц реализует аналогичный проект, посвященный национал-социализму.

Приложение I

Хронологические рамки и периодизация

1. Между Октябрьской революцией и Второй мировой войной (1917-1945)

- Гражданская война 1917-1922

Репрессии по отношению к противникам коммунистической диктатуры начались сразу же после захвата власти большевиками в 1917 г. До конца гражданской войны и основания СССР в 1922 г. жизнь в стране определялась боевыми действиями против белой армии и государств, возникших на окраинах Российской империи. В связи с этими событиями большевики постоянно прибегали к насилию.

Хотя это насилие являлось составной частью гражданской войны, в 1917-1918 гг. начинается эпоха преследования политических противников. Поэтому памятники Юга России, которые отмечают злодеяния ЧК и Красной Армии против гражданского населения, образуют нижнюю хронологическую границу проекта по созданию банка данных.

Также в банк данных включаются те памятные знаки, которые связаны с изгнанием, депортацией или казнями «классово враждебных» с точки зрения большевиков элементов из буржуазии и дворянства в ходе гражданской войны 1918-1922 гг. Это затрагивает такие сюжеты исторической памяти России, как расстрел царской семьи и ее приближенных, экспроприации и изгнание немецкого и польского дворянства или убийство царских генералов во время гражданской войны (например, Колчака).

Аналогичным образом формируется историческая память о подпольном освободительном движении начала 20-х гг., которое, прежде всего в Украине и Белоруссии боролось против установления социалистического режима. Дело доходило до восстаний, которые жестоко подавлялись Красной Армией (Слущкое восстание 1920 г., движение «голубых стрелков» в Украине). Если их участники не погибли в ходе боевых столкновений, в последующие годы они рассматривались в качестве политических врагов и становились жертвами репрессий. В национальной исторической памяти эти повстанческие движения занимают центральное место, поэтому они включаются в наш банк данных.

Так же как и в России, в Венгрии в 1919 г. утвердился на короткое время коммунистический режим Бела Куна. Здесь также многие граждане страны стали жертвами политически мотивированных чисток, которые проводили венгерские коммунисты. Сам Кун позже был уничтожен в ходе массового террора в Москве, прах его покоится в массовом захоронении

Коммунарка неподалеку от Москвы.

- Межвоенное время 1923-1939

Применительно к этому периоду историческая память ограничивается Советским Союзом. В основном здесь можно выделить следующие периоды репрессий: коллективизация, массовый террор 1937-1938 гг., преследования политических противников и интеллигенции

- Коллективизация и голодомор

На период коллективизации приходится искусственно вызванный голод в Украине, Казахстане и Южной России в 1922-1923 и 1930-1934 гг. Долгое время исследователи вели споры об этом, однако ныне все согласны с тем, что голодомор являлся формой политических репрессий. Памятники голодомору, включая те, что посвящены депортированным или казненным «кулакам», также включаются в настоящий проект.

- Массовый террор и преследование политических противников

Значительное место в историческом ландшафте стран СНГ занимают памятники, посвященные жертвам массового террора 1936-1938 гг. Сюда же относятся памятные знаки, посвященные жертвам лагерей, ссылки и насильственных переселений, сторонникам различных религиозных убеждений, также подвергавшимся репрессиям.

- Советская оккупация Польши и Прибалтики (1939/1941/1944/1991)

Советская оккупация Восточной Польши в 1939 г. и Прибалтики в 1940 г. стала драматичным рубежом в истории этих государств и находит вследствие этого значительное отражение в их национальной исторической памяти. Ее центральными моментами являются преследование политических противников, «представителей враждебных классов», начавшаяся коллективизация, но, прежде всего, плановая депортация значительной части населения по социально-этническим признакам. Памятники этим событиям включены в проект.

- Эвакуация тюрем НКВД летом 1941 г.

Также в рамки проекта включаются памятные знаки, посвященные эвакуации тюрем НКВД в июне-июле 1941 г., хотя этот сюжет из-за дальнейшего хода Второй мировой войны был

заслонен немецкой оккупацией. После нападения Германии на Советский Союз Сталин издал приказ об эвакуации заключенных во внутренние регионы СССР. Там, где такая эвакуация оказывалась невозможной из-за быстрого продвижения немецких войск, НКВД получил приказ немедленно расстреливать политических заключенных. Это происходило неоднократно. После прихода немецких войск местные жители обнаруживали останки расстрелянных. Немцы совместно с частью населения использовали эти советские преступления для того, чтобы развязать еврейские погромы, жертвами которых летом 1941 г. стали тысячи человек. Поэтому многие тюрьмы стали местом не только преступлений НКВД, но и преследования евреев (Львов, Самбир, Дубно, Золохов, Рига и др.). В исторической памяти, прежде всего в Западной Украине и Прибалтике, в меньшей степени в Белоруссии, по разным причинам упоминаются только жертвы НКВД. Поскольку эти памятники занимают важное место в исторической памяти, их нельзя исключать из рассмотрения. Однако было бы полезно дополнить их информацией, которая свидетельствует о двойной истории этих мест.

Пересечение советских и национал-социалистических преступлений можно заметить и в других случаях, если тюрьмы и лагеря в условиях немецкой оккупации продолжали использоваться и становились местом немецких преступлений. Такие места с многозначным прошлым, как мемориал Сигет, Музей геноцида в Вильнюсе, а также памятный знак на театре в Ровно (Украина), однозначно указывают на двойной характер этого прошлого.

2. Послевоенный период / Установление народных демократий (1944/45)

- Освободительные и подпольные движения

После освобождения значительной части Восточной Европы Красной Армией во многих странах возникли антикоммунистические освободительные движения, которые военными средствами оказывали сопротивление продвижению Красной Армии и фактически вели более или менее ярко выраженную подпольную борьбу. Политические программы подобных движений значительно отличались друг от друга, во многом их участники вербовались из организаций, сотрудничавших с немецкими оккупантами. Отношение к этим освободительным движениям нельзя назвать однозначным.

В своих целях они ориентировались на воссоздание соответствующих национальных государств, зачастую с опорой на остатки режимов, существовавших в межвоенный период. Сочетание в деятельности этих движений коллаборационизма, участия в еврейских погромах (Украина и Прибалтика), национально-фашистских течений (хортисты Венгрии, движение Архангела Михаила в Румынии, движение Глинки в Словакии) и демократического

сопротивления не позволяет сделать однозначные выводы об их стратегических политических целях. В большинстве стран эти движения воспринимаются только как борцы за свободу и против коммунизма, гораздо реже поднимается вопрос об их месте в утверждении демократических ценностей. И тем не менее они являются важной, хотя и небесспорной частью национальной исторической памяти, прежде всего в Прибалтике («лесные братья»), Украине (Украинская повстанческая армия УНА, Организация украинских националистов ОУН), Польше (Армия Крайова и другие), в меньшей степени в Румынии, Венгрии и Словакии (Белый легион).

Ситуация дополнительно осложняется межэтническими конфликтами, которые возникали в хаосе послевоенного времени между отдельными движениями. Прежде всего следует назвать конфликт, возникший на Волыни между украинцами (УНА) и поляками (Армия Крайова). Памятники, которые возникли в этой связи, не включаются в рамки проекта.

- Изгнание, выселение и депортация в послевоенные годы (без Германии)

Границы послевоенных государств, определенные в ходе Ялтинской конференции, подразумевали перемещение огромных масс населения во всех частях Европы. Трудно включить эти события в контекст политических репрессий, однако от них нельзя просто откеститься. Так, в Прибалтике вновь начались массовые депортации, прерванные в 1941 г., с той же мотивацией, хотя и в иных политических условиях. Изгнание польского национального меньшинства из Восточной Польши также имеет сильный политический подтекст, связанный с советизацией этих областей. То же относится, хотя это спорный вопрос, к переселению украинцев в рамках операции «Висла» в 1947 г. Подобные примеры имели место в Бессарабии, Словакии и Румынии.

Поскольку трудно провести четкую линию разграничения между целями этнической чистки и политическими мотивами социальной, экономической и этнической перестройки общества (советизация), все значительные памятники такого рода лишь частично охвачены настоящим проектом. К тому же акции переселения нередко сопровождалась политически мотивированным произволом, в основе которого лежали идеологические мотивы. Переселения и депортации послевоенных лет имели однозначный политический характер, если они, как это было в Прибалтике и Украине, служили цели «укрепления границ» или проводились в рамках борьбы с повстанческим движением. Подобные памятные знаки, хотя они частично попадают под категорию бегства и изгнания, охвачены проектом и подробно документированы.

- Преследование политических противников, «буржуазных элементов»

Во всех государствах Восточной Европы происходило преследование политических противников и представителей буржуазных слоев общества. Это же относится к репрессиям, которые проводились против представителей религиозных общин.

- Государственный антисемитизм

В проект включены памятники, посвященные преследованиям еврейского меньшинства под прикрытием различных идеологических и политических кампаний послевоенных лет, вскрывающие их антисемитскую подоплеку. Это касается, прежде всего, тех памятных знаков, которые напоминают о преследовании под знаком антисионизма и космополитизма еврейских ученых, врачей и партийных функционеров в конце 1940-х гг., которое происходило в СССР и других странах Восточной Европы (Польша).

При этом исключаются репрессии против еврейского религиозного сообщества в Советском Союзе 1920-30 гг., которые рассматриваются в контексте антирелигиозных репрессий.

- Коллективизация

Речь идет о памятниках, связанных с жертвами экспроприации земли и промышленных предприятий.

- Восстания

Речь идет, прежде всего, о памятниках, посвященных народным выступлениям в Польше 1953/56, 1970/71 и 1980/83 гг., в Венгрии 1956 г., в Чехословакии 1968 г., а также рабочим восстаниям в Румынии 1987 г. (Брашов) и СССР (Новочеркасск) 1962 г.

Кроме того, здесь учтены также восстания и забастовки, которые проходили в основном после 1953 г. в различных лагерях и тюрьмах (Воркута, Норильск, Караганда и др.)

- Диссидентское движение / Оппозиция

Наряду с памятными знаками, посвященными видным деятелям оппозиционного движения, здесь учитываются и памятники более широкого содержания, посвященные гражданским движениям в государствах Восточной Европы (Солидарность, Хартия 77 и др.).

- Этнополитические репрессии

Под этим понимаются такие формы политического преследования, как насильственное переселение или насильственная ассимиляция, направленные против этнических или религиозных меньшинств. Это относится, прежде всего к последствиям национальной политики в странах Юго-Восточной Европы 70-80-х гг. (Болгария), а также к сталинской политике этнических репрессий.

- Движение за независимость 1989/1991

В этот раздел включаются как памятные знаки, посвященные революциям 1989-1991 гг., которые привели к краху восточного блока и независимости отдельных государств, так и памятники, посвященные отдельным деятелям или группам активистов. Кроме того, учитываются памятники, посвященные жертвам, понесенным оппозиционным движением в борьбе за независимость.

Особый раздел составляют памятники, сооруженные в память о событиях, связанных с экологическим и правозащитным движением. Так, из экологического движения вышли многочисленные инициативы гражданского общества, которые позже приняли активное участие в политическом перевороте. Этот аспект отражает включение в рамки проекта памятных знаков, посвященных катастрофе ядерного реактора в Чернобыле.

Приложение II

Государства, включенные в рамки проекта

Албания

Армения

Азербайджан

Белоруссия

Босния и Герцеговина

Болгария

Эстония

Грузия

Казахстан

Киргизия

Хорватия

Латвия

Литва

Македония

Молдавия

Монголия

Польша

Румыния

Российская Федерация

Сербия и Черногория

Словакия

Словения

Таджикистан

Чешская республика

Туркменистан

Украина

Венгрия

Диаспора:

Канада

США

Великобритания

Этот список дополняет привлечение материалов из стран, которые некоторое время находились под советской оккупацией:

Дания

Финляндия

Греция

Норвегия

Австрия